

Большинство на месте Фан Чи Мо остановились бы, и он тоже сделал вид, что отступает. Он отказался от смертельного удара в Цзи Синвэня, но его меч все же скользнул по плечу противника, оставив заметную рану. Затем он развернулся, чтобы встретить атаки остальных.

Цзи Синье и его спутники, увидев это, внутренне усмехнулись. Фан Чи Мо, повернувшись к пятерым, подставил спину Цзи Синвэню. Одного удара было бы достаточно, чтобы лишить его жизни. Они не хотели убивать Фан Чи Мо, но хотели сбить с него спесь. Нанести ему серьезные ранения казалось хорошим решением.

Фан Чи Мо в одиночку отразил атаки пятерых, но после краткого столкновения он снова оказался перед Цзи Синвэнем. Удар духовной силы сильно ударил по его телу, и на губах появилась кровь.

Его меч также пострадал от удара, на лезвии появились трещины. Оно раскололось на несколько частей, которые упали на землю.

Фан Чи Мо слегка сжал губы, и рукоять меча в его руке превратилась в пыль.

Духовное оружие было очень прочным благодаря материалам и заклинаниям, выгравированным внутри. Разрушение лезвия означало, что заклинания были уничтожены, и оружие потеряло свою прочность.

Даже Духовный Практик мог с легкостью превратить рукоять в пыль. Его меч изначально не был предназначен для Духовного Мастера, а только для Практика. Было бы слишком рискованно использовать его для силы Мастера, и под воздействием внешних сил он просто рассыпался.

Цзи Синье взглянул на Цзи Синвэня, удивленный, что тот не воспользовался таким удачным моментом. Вспомнив, что их цель не в том, чтобы убить молодого господина Юня, он подавил свой гнев.

— Что вы думаете, молодой господин? Мы искренне надеемся на ваше сотрудничество.

Фан Чи Мо действительно выглядел несколько потрепанным. На его теле было несколько ран, нанесенных Цзи Синье и его спутниками, а одежда была в беспорядке. Его оружие лежало перед ним в виде осколков.

По сравнению с ним, Цзи Синье и его спутники выглядели гораздо лучше. Шестеро против одного — только у Цзи Синвэня были заметные раны, остальные лишь слегка пострадали от столкновения духовных сил.

Фан Чи Мо вытер кровь с губ, почувствовав ее вкус.

Его раны казались серьезными, но на самом деле они были не такими тяжелыми, как думали его противники. Внешние раны от мечей и копий не имели значения. Если они не были смертельными, одной пилюли было бы достаточно. Внутренние повреждения от столкновения духовных сил также были смягчены благодаря уникальности его семени Гу.

За этот бой, за исключением разрушенного оружия, он не понес больших потерь. Несколько внутренних повреждений в обмен на жизнь одного человека — для него это было достойной ценой.

Фан Чи Мо оглядел Цзи Синье и его спутников, не проявляя никаких признаков духовной силы, словно размышляя о чем-то. Они не заметили, как в темноте к ним приближались два низкоуровневых магических зверя.

Когда насекомые Гу были уже близко к цели, достаточно было одного прикосновения, чтобы двое потеряли сознание. Остальные трое не представляли бы угрозы. Однако в самый последний момент Фан Чи Мо приказал насекомым отступить.

Перед ним промелькнул золотой свет, и его талию обвила незнакомая энергия. В момент соприкосновения он почувствовал ее мощь. Его собственная сила не могла сравниться с ней.

Он был силен! Настолько, что у них не было шансов противостоять. Такую мощь он не ощущал даже от своего отца Фан Жуя, который был Духовным Императором. Возможно, это был Духовный Святой?

Духовный Святой... Фан Чи Мо постарался сохранить спокойствие. Если такой человек хотел бы ему навредить, он не смог бы сопротивляться.

Его тело мгновенно покинуло окружение, и он оказался в тепле. Золотой свет исчез, а Цзи Синье и его спутники уже не дышали. На их шеях появились тонкие красные линии.

Это не было порезом от острого лезвия, скорее, их что-то задушило, лишив воздуха в одно мгновение.

Они сохранили выражения лиц, которые были у них при жизни. Улыбка Цзи Синье, полная уверенности, так и не успела исчезнуть, когда он перестал дышать. Их позы остались неизменными, только теперь среди них никого не было.

Фан Чи Мо поднял взгляд на человека рядом с ним. Его духовная сила еще не полностью утихла, и его ладони светились золотым светом. Этот свет больше походил на пламя, но не обладал его жаром.

Исходя из его техники, Фан Чи Мо не смог найти в государстве Лянь кого-то, кто мог бы сравниться с этим человеком. Он посмотрел на лицо того, кто только что спас его. Это лицо

было ему знакомо — мужчина, которого он однажды видел на аукционе.

Убить нескольких Духовных Мастеров для Фэн Линьланя было проще, чем раздавить мух. Он даже не удосужился взглянуть на них, закрыв глаза и чувствуя, как его кровь бурлит. Возможно, из-за того, что рядом с ним только что сражались, его ощущения были сильнее, чем в прошлый раз.

В процессе этого волнения он чувствовал, как его кровь очищается. Это было похоже на эффект от пилюли Звериной Крови, хотя и в меньшей степени, но более продолжительный. В отличие от действия пилюли, эффект не пропадал со временем. Такое постоянное очищение крови он испытывал впервые.

Фэн Линьлань встретился взглядом с Фан Чи Мо и улыбнулся, как ему казалось, дружелюбно.

— Ты в порядке?

Фан Чи Мо считал, что Фэн Линьлань явно вмешался не в свое дело. Он уже отравил Цзи Синвэня. Насекомые Гу справились бы с остальными. Он не чувствовал, что ему нужна чья-то помощь.

Верно. Цзи Синвэнь уже был мертв. В бою практикующие инстинктивно избегают смертельных ран, но не всегда могут избежать всех повреждений. Особенно когда силы противников равны, избежать всех атак практически невозможно.

Цзи Синвэнь и его спутников было много, но когда Фан Чи Мо атаковал Цзи Синвэня, тот тоже не вышел из боя без повреждений. Небольшая рана казалась незначительной, но духовная сила Фан Чи Мо содержала яд его семени Гу. По его воле Цзи Синвэнь умер мгновенно, даже не успев упасть.

Ему не нужна была помощь. Вмешательство Фэн Линьланя не вызвало у него облегчения, а лишь усилило его настороженность. Он не знал, какова была цель Фэн Линьланя. Для Духовного Святого исход их битвы не должен был иметь значения.

Улыбка Фэн Линьланя могла очаровать многих, но Фан Чи Мо стал еще более осторожным. Однако он знал, что не стоит грубить тому, кто улыбается, особенно когда у него нет сил сопротивляться.

— Благодарю за помощь, уважаемый.

Фэн Линьлань слегка приподнял бровь, его улыбка стала шире. Фан Чи Мо вел себя слишком спокойно, его взгляд выражал уважение к сильному, но больше ничего. Как будто они действительно виделись впервые.

Он был уверен в себе — те, кто видел его однажды, редко забывали его в ближайшее время. Они встречались на аукционе, и с тех пор прошло всего час. Неужели он не запомнил его?

Обычно Фэн Линьлань ненавидел, когда на него смотрели с любопытством, но в данном случае его раздражало отсутствие интереса. Он ценил самоконтроль, но теперь чувствовал, что его игнорируют. Это ощущение было особенно неприятным, учитывая, что он уделял этому человеку столько внимания.

Фан Чи Мо, увидев, как улыбка Фэн Линьланя становится все шире, почувствовал, как сердце его заколотилось. Он даже инстинктивно хотел отступить, но понял, что все еще находится в его власти...

Фэн Юаньцин считал себя достаточно сильным, но по сравнению с Фэн Линьланем он был как ребенок. Он давно знал о разнице между ними, но теперь, ощутив ее на себе, почувствовал горечь.

<http://bllate.org/book/15457/1367583>